

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34 (342.5)

DOI: DOI: 10.54649/2077-9860-2021-2-15-20

Е.К. Нурпеисов¹

¹кандидат юридических наук, профессор

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail:YerkeshNurpeissov1946@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ ЛИДЕРОВ ДВИЖЕНИЯ «АЛАШ»

Аннотация

В начале XX века идеи национального освобождения казахов стали особенно актуальными в связи надвигающимся крушением Российской империи. Лидеры движения Алаш полагали, что путь к национальному освобождению лежит через создание автономной Республики в составе будущей демократической федеративной России. При этом Устав страны казахов проект, которого был подготовлен Б.Сыртановым, при участии А.Букейханова, предусматривал возможный статус доминиона в казахской степи с широкими полномочиями по самостоятельному развитию. По форме государственного устройства отстаивались идеи унитаризма. При этом государственная власть должна была действовать на основе принципа ее разделения на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

Ключевые слова: устав страны казахов, федерация, унитаризм, движение «Алаш».

Е.К.Нурпейісов¹

¹заң ғылымдарының кандидаты, профессор,

Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы

E-mail: YerkeshNurpeissov1946@gmail.com

«АЛАШ» ҚОЗҒАЛЫСЫ КӨШБАСШЫЛАРЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ИДЕЯЛАРЫ

Аңдатпа

XX ғасырдың басында Ресей империясының құлдырауына байланысты қазақтарды ұлттық азат ету идеялары әсіресе өзекті болды. Алаш қозғалысының көшбасшылары ұлттық азат ету жолы болашақ демократиялық федеративтік Ресейдің құрамында автономиялық республика құру арқылы жатыр деп есептеді. Бұл ретте, Ә.Бөкейхановтың қатысуымен Б.Сыртанов әзірлеген қазақ елінің жарғысы, жоба өзіндік даму бойынша кең өкілеттіктерге ие қазақ даласындағы ықтимал доминион мәртебесін көздеді. Мемлекеттік құрамы формасы бойынша унитаризм идеясы қорғалды. Бұл ретте, мемлекеттік билік оны үш тармаққа: заң шығарушы, атқарушы және сот, бөлу принципі негізінде әрекет етуі керек еді.

Түйінді сөздер: қазақ елінің жарғысы, федерация, унитаризм, «Алаш» қозғалысы.

E. K. Nurpeyissov¹

¹Candidate of Legal Sciences, professor,

Republic of Kazakhstan, Almaty

e-mail:YerkeshNurpeissov1946@gmail.com

STATE-LEGAL IDEAS OF THE LEADERS OF THE «ALASH» MOVEMENT

Annotation

At the beginning of the XXth century, the ideas of the national liberation of the Kazakhs became especially relevant in connection with the impending collapse of the Russian Empire. The leaders of

the Alash movement believed that the path to national liberation lay through the creation of an autonomous Republic within the future democratic federal Russia. At the same time, the Charter of the country of the Kazakhs, which was prepared by B. Syrtanov, with the participation of A. Bukeikhanov, provided the possible status of the dominion in the Kazakh steppe with plenary powers for independent development. According to the form of government, the ideas of unitarism were defended. Still, the state power had to act on the basis of the principle of its division into three branches: legislative, executive and judicial.

Keywords: charter of the Kazakh country, federation, unitarism, «Alash» movement.

Деятельность общественно-политического движения Алаш, возникшего самом начале XX столетия, охватывала многие социально-экономические, культурно-просветительские и политические аспекты жизни казахов. Интеллектуальная элита, выросшая в Великой степи, глубоко осознававшая бедственное положение своего народа, оказавшегося в колониальной зависимости, составила основу национально-освободительного движения, которое в трудах исследователей условно носит название «Алаш».

Вопросы повышения образовательного уровня, преодоления экономической и технологической отсталости народа, восстановления права собственности казахской нации на исконные земли своих предков, организации ненасильственной борьбы против колониального режима и достижения цели национального освобождения были путеводными приоритетами движения «Алаш»[1]. Понимая, что ключом к решению всех этих проблем является национальная свобода и государственная независимость, передовая казахская интеллигенция во главу угла ставила вопросы государственного самоопределения, поскольку только своё государство, справедливо предполагала она, способно стать единственно возможным действенным инструментом обеспечения независимого национального развития. Формирование и функционирование государства – это преимущественно проблемы, находящиеся в юридической плоскости общественных явлений. Поэтому правовой анализ идей и практической деятельности движения «Алаш» по возрождению казахской национальной государственности необходим для адекватной оценки их соответствия теоретическим моделям государства, ставшими классическими в процессе их исторической шлифовки за время длительной эволюции.

Имея в виду, что этой проблематике посвящён целый ряд исследований, в том числе и в последние годы, остановлюсь лишь на некоторых идеях и фрагментах деятельности движения «Алаш», имеющих документальное подтверждение [2]. К их числу относятся: Проект «Устава Страны казахов», разработанного в 1911 г. видным деятелем движения «Алаш» Барлыбеком Сырттанулы (Сыртановым), еди-

номышленником и сподвижником идейного основоположника и политического лидера «Алаш» А.Н. Букейхана. Рукопись проекта был подписан псевдонимом «С.Б. Алашинский», обнаруживая тем самым его идейную связь с набирающим обороты движением «Алаш» [3]; проект программы национальной партии «Алаш», составленной в 1917 году лидерами движения «Алаш»[4]; постановления II Общеказахско-киргизского курултая (съезда) в Оренбурге от 5-13 декабря 1917 года [5].

В этих документах достаточно чётко представлен желаемый образ будущего государства и права казахского народа, путь к которому пролегал через освобождение от колониальной зависимости. Это обстоятельство сказывалось на выборе тактики деятельности «Алаш» по возрождению утраченной государственности в Великой степи.

Трезво оценивая геополитическую ситуацию, в которой находилась казахская нация в начале XX века, интеллектуальная элита «Алаш» с самого начала была нацелена на ненасильственный, мирный путь достижения государственной независимости. Это нашло отражение в проекте «Устава Страны казахов»: «В новое время мирным путём, без стрельбы и войны, не проливая крови, чтобы быть на своей земле страной с собственным правительством и быть в дружбе со всеми другими странами, мы учреждаем республику Страна казахов» (Преамбула проекта Устава. – Авт.). Осознание бесперспективности военного столкновения с метрополией отражено в проекте Устава, где, в частности, отмечено, что поддерживая с Россией дружественные отношения Страна казахов может их сохранить в статусе доминиона (п. 3 проекта Устава. – Авт.). Для того времени это чрезвычайно смелое заявление, если иметь в виду, что в отличие от колонии, доминион – это самоуправляющаяся территория, формально признающая власть монарха. Это одно из названий заморских территорий Британской империй, имевшее хождение в политическом обороте со второй половины XIX до середины XX веков, когда полностью зависимые колонии, как Канада, Австралия и Оранжевая Республика, стали трансформироваться в независимые территории при формальном признании британской королевской короны.

Статус доминиона, при его обретении Страной казахов, означал бы существенное ослабление колониального режима и формирования самостоятельного государства, связанного с Россией формально-исторически, что позволило бы по истечении некоторого периода окончательное безболезненное отделение де-юре и де-факто. Линия такого мягкого варианта отделения предусматривалась также в проекте программы партии «Алаш». Здесь в разделе II «Местное самоуправление» было предусмотрено, что казахская автономия совместно с другими родственными народами входит пока в состав России, либо, если это возможно, идёт по самостоятельному пути. К сожалению, этот политически важный тезис не нашёл отражение при переводе проекта на русском языке.

В 1911 году, ко времени составления проекта «Устава Страны казахов» распад империи был ещё не совсем очевиден, но была надежда на реформирование её после революционных событий 1905-1907 годов. Статус доминиона для казахского края мог соответствовать ожиданиям народа в тех политических и экономических условиях.

Но революционное движение в русской колониальной империи снова стало нарастать, начиная с 1911 года, достигнув своего пика развития в феврале 1917 года, когда монархия пала и на территории бывшей империи был взят курс на учреждение буржуазной демократической республики. Лидеры «Алаш», полагая, что в условиях демократии коренным образом должны измениться отношения между бывшей метрополией и подколониальными народами, сочли исторически и политически разумным ставить вопрос о деколонизации в форме автономизации в рамках предполагаемой федерации. Таким образом, конституционный статус будущей государственности казахов виделся им в форме автономной республики с широкими полномочиями по обеспечению самостоятельного государственного развития. Здесь следует особо подчеркнуть, что в период революционных событий под автономией подразумевалось государство. «Быть автономией означает стать самостоятельным государством. Стать самостоятельным государством задача не из легких» (в ориг.: «Аутономия болған – өз алдына мемлекет болған. Мемлекет болып іс атқару оңай емес»), писал лидер «Алаш» Алихан Букейхан накануне образования Республики Алаш в 1917 году [6].

Изначально поставленная благородная цель движения «Алаш», как обеспечение самобытного развития казахского народа, побуждала их к освоению теоретического наследия и мировой практики государственного строительства, о чём явно свидетельствуют проекты «Устава

Страны казахов», программы партии «Алаш» и решения II Всеказахско-киргизского курултая (съезда). В них рассматривались сугубо юридические проблемы возрождения утраченной национальной государственности в условиях распада Российской империи. Кстати сказать, при развале советской империи такого предварительного осмысления подобных сценариев не наблюдалось, что болезненно отразилось на преодолении инерции советской власти и переходе к новому государственному строю. А проблемы здесь возникли те же, что были актуальными в начале XX века: формы государственного устройства и государственного правления; политические свободы и права человека в рамках гражданского общества.

К чести интеллектуальной элиты «Алаш», она по этим проблемам имела чёткие представления, чем её последователи спустя почти 100 лет. В чём их суть?

Форма государственного устройства. Известно, что по этой форме государства бывают двух видов: федеративное, делящееся по принципу их организации на национальную и территориальную федерацию, и унитарное государство.

Федерализм. В понимании деятелей «Алаш», федерация – это союз равноправных государств, что отражено в первом разделе проекта программы партии «Алаш» «Форма государства». Однако, в русском варианте, точнее – переводе оригинала на русский язык этот заголовок отсутствует. Основной смысл данного раздела искажён ещё и тем, что федерация представлена как союз «мелких государств». Но если следовать логике переводчика, в этой федерации нет самой России, так как она не может быть отнесена к разряду «мелких государств». Из двух типов федераций, образованных по национальному и территориальному принципам партия «Алаш» отдаёт предпочтение национальной федерации, что отражено во втором разделе проекта программы, устанавливающей, что автономия казахов «входит в Российскую федерацию наравне с другими народностями». К числу общенациональных органов отнесены Государственная дума, Учредительное собрание и президент, что соответствует теории и классической практике федерализма, сохранившимся в современных условиях.

Унитаризм. Хотя в публикациях, официальных документах партии или Республики Алаш термин «унитаризм» не употребляется, но приверженность лидеров «Алаш» к унитарной территориальной организации государственной власти не вызывает никаких сомнений. В частности, суть «унитаризма» присутствует в протоколах II Всеказахско-киргизского курул-

тая от 5-13 декабря 1917 года и съезда казахов Сырдарьинской области от января 1918-го. Вот как гласит, например, постановление общеказахско-киргизского декабрьского курултая: «... признавая объединение всех киргиз в настоящий момент необходимым, а отделение некоторых киргизских областей и присоединение их к Туркестанской автономии недопустимым, вынес следующую резолюцию, которая была единогласно принята всеми участниками съезда: I. Общекиргизский народный совет Алаш Орда обязуется в месячный срок со дня своего формирования выяснить возможность присоединения всех казак-киргиз Туркестанского края к Автономии Алаш»[7].

Следует уточнить, что под «казак-киргизами Туркестанского края» подразумевались казахи и киргизы Жетысусской (Семиреченской) и Сырдарьинской областей целиком, которые до Февральской революции 1917 года входили в состав Туркестанского генерал-губернаторства, а также «казахские уезды Ферганской, Самаркандской областей, Амударьинский отдел Закаспийской области представляющие сплошную территорию с господствующим населением казак-киргизского единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка»[8].

Также давно пора уточнить, что II декабрьский курултай назывался «Общеказахско-киргизским» по тому очевидному факту, что Автономия Алаш была не однородно казахской, а единым казахско-киргизским государственным образованием, но ни в коем случае не потому, что в официальных документах Российской империи этноним казак фигурировал как «киргиз-кайсаки» или сокращенно «киргизы», а этнические киргизы (кыргызы) – как «кара-киргизы» или «дикочаменные киргизы»[9]. Об этом свидетельствует телеграмма, опубликованная в ташкентской газете «Бірлік туы» («Знамя единства») на следующий день после завершения II Всеказахско-киргизского курултая в Оренбурге за подписями главы Алаш Орды А.Н. Букейхана и члена Алаш Орды М. Шокая: «Второй Всекиргизский съезд постановил всех киргиз (казахов. – С.А.) и кара-киргиз объединить в одно автономное государство. Поэтому Совет Алаш Орды созывает на 5 января 1918 г. в г. Туркестане Сыр-Дарьинский областной съезд киргиз и кара-киргиз. На этом съезде поставлен будет вопрос о присоединении туркестанских киргиз к общекиргизскому автономному правительству», говорилось в этой телеграмме [10].

В правовой науке унитарное государство определяется как «простое по составу, единое цельное государственное образование, состоящее из административно-территориальных единиц (департаменты, провинции, округа, об-

ласти, кантоны и т.д.), не имеющие каких-либо суверенных прав и подчиненных центральным органам власти и местным представительным органам»[11].

Признавая унитаризм основным принципом территориальной организации государственной власти, II Общеказахско-киргизский курултай был далёк от игнорирования интересов неказахской части населения. Им, в частности, гарантировались права национальных меньшинств. В связи с этим было установлено: «Во всех учреждениях Автономии Алаш представители всех наций должны быть представлены пропорционально. Представляется также экстерриториальная культурная автономия тем, кто без территории окажется в пределах Автономии Алаш»[12]. Здесь следует иметь в виду, что культурная автономия является видом общественного объединения, не имеющая признаков государственности. Экстерриториальность означает выведение территории одного государства из-под его юрисдикции на взаимных началах и подчинение другому государству (дипломатические представительства, военные базы и т.д.).

Тем самым допускалось возможность создания в Казахском крае анклава России, населенного русскими или иными народностями.

Немаловажно отметить, что при формировании Алаш Орды, Правительства Республики Алаш, состоящего 25 членов, 10 мест предназначались «русским и другим народам, живущим среди казак-киргиз»[13].

Вопросы межэтнических отношений вызывали у алашевцев особую озабоченность. Расселение переселенцев и казаков России на казахских землях вперемежку серьёзно затрудняло безболезненное решение проблемы унитаризма. Поэтому отмеченные здесь и другие шаги, предпринятые лидерами Алаш, были призваны на политическом уровне ослабить и предупредить межэтнические конфликты при сохранении исторически сложившегося унитаризма в Казахской степи. Вот как, например, видел А.Н. Букейхан решение вопроса унитаризма в возрождаемом казахском национальном государстве: «В Уральске, Акмолинске, Семипалатинске мужики [русские крестьяне-переселенцы] соседствуют с нами: в этих областях мужик и казах смешались. Если решим оставить этих казахов и отделиться, чтобы жить обособленно, то эти казахи останутся среди русских; если попытаться их переселить, то эти казахи вряд ли покинут земли предков, а если покинут – будет глупо. Самые плодородные земли казахов там, где они живут вперемежку с мужиками. В случае объявления казахами своей автономии, есть надежда, что наши русские останутся с нами. Наша национальная автономия в силу обстоятельств станет не братской

автономией, а территориальной. Похоже, что внутренние русские поддерживают это»[14].

Форма государственного правления обозначает организацию высших органов и в зависимости от способов и роли в структуре государственной власти подразделяются на монархию, президентскую и парламентскую республику. Из них приемлемой для возрождения казахской государственности, по замыслу лидеров движения «Алаш», была признана парламентская республика.

Парламентаризм предполагает государственное устройство, «характеризующееся гибким распределением законодательной и исполнительной функций при верховенстве законодательного органа – парламента по отношению к другим государственным органам. При парламентаризме правительство формируется парламентом и ответственно перед ним». Этому определению в полной мере соответствует описание верховной власти, содержащееся в проекте «Устава Страны казахов» и сформулированное за 84 года до этой современной формулировки.

По проекту «Устава»: «Высшим органом Страны казахов – Национальный Мажилис. Избранные в его состав избирают главу Страны казахов – Президента на четыре года. Один президент не вправе управлять страной больше двух сроков» (п. 4, 5).

Здесь же установлено: «В Стране казахов будут власти – законодательная (парламент), исполнительная (правительство) и судебная. Три власти не подчиняются друг другу и будут являться символом недопущения беззакония» (п. 9). Аналогичная мысль воспроизводится в проекте программы партии «Алаш», но применительно в верховной власти России. В этом же контексте изложены императивные предписания II Общеказахско-киргизского курултая (съезда), обращенные к Алаш Орде: «Алаш Орда должна немедленно взять в свои руки всю исполнительную власть над казак-киргизским населением населением», «обязана принять энергичные меры к (по) созданию народной милиции», «в ближайшее время созвать учредительное собрание», «уполномочивается вести переговоры с другими автономными соседями». При этом право заключения договоров с ними «предоставляется учредительному собранию Алаш» (п.VII-IX).

Отсюда ясно, что представительный орган в лице курултая (съезда), а в последующем в лице предполагаемого учредительного собрания Алаш, рассматривали и будут рассматривать Народный Совет Алаш Орда – правительство Республики Алаш, в качестве исполнительного органа, которому помимо прочего поручена подготовка проекта конституции Республики Алаш (п. X).

Таким образом, ещё в начале формирования движения «Алаш», парламентаризм рассматривался одним из приоритетных принципов, лежащих в основе государственной и общественной жизни. Это и понятно, потому что при последовательной реализации этого принципа, удаётся снизить остроту одного из значимых и извечных социальных противоречий – отчуждение государства от общества. Оно, с одной стороны, способствует модернизации государства, отдаляющегося от общества, либо его устранению в результате революции и гражданских войн. С другой стороны, это же противоречие стимулирует модернизацию общества, не способного самостоятельно распрощаться со своим архаичным прошлым без целенаправленной деятельности, так называемого «просвещенного государства».

В обоих случаях в центре этого противоречия оказывается человек, чьи политические свободы, естественные и гражданские права оказываются в зоне внимания отчуждающихся сторон. Поэтому проблема прав и свобод человека была всегда актуальна в демократических ориентированных странах, где одной из главных социальных ценностей стало формирование и функционирование гражданского общества, в недрах которого решалась эта проблема.

Гражданское общество – это социум в масштабе той или иной страны, состоящий из свободных граждан, не обременённых классовыми, этническими, сословными, религиозными и другими привилегиями. В нём государство должно играть роль гаранта соблюдения прав человека, а политические партии выражают интересы различных слоёв населения. Этим характеристикам гражданского общества соответствуют предусмотренные проектом «Устава» равноправие людей независимо от религиозной, этнической и социальной принадлежности, свобода совести, слова и политических объединений, тайна переписки, право собственности на любое имущество, право личной неприкосновенности и др. (п.п. 8-17). В этом же ключе гражданское общество рассматривается в проекте программы партии «Алаш». Здесь принцип равноправия граждан дополнен равным избирательным правом «без различия происхождения, вероисповедания и пола».

Если даже допустить, что парламентская республика, унитарное государство и гражданское общество были мечтой романтиков-алашевцев, то их активная политическая деятельность в условиях борьбы разнонаправленных политических сил, была благородной попыткой реализации этой мечты во благо людей, населявших Великую казахскую степь.

Список использованных источников

1. Подробнее см.: Аккулы С. Алихан Букейхан. Творец истории. – Шымкент: Изд. «Азиат», 2016. – Т. 1. – С. 17-86.
2. Аяған Б.Ф. Алаш қайраткерлері еңбектеріндегі мемлекеттілік идеясы. – Қазақ мемлекеттігі және Алаш Орда. Ұжымдық монография. – Алматы: «Литера – М» ЖШС, 2018. – 67-94 бб.; Сұлтанғазы Г.Ж. Қазақ интелектуалдарының құқықтық көзқарасы. Ұжымдық монография. – Алматы: «Литера – М» ЖШС, 2018. – 455-472 бб.
3. Барлыбек Сырттанұлы (1866-1914). Өмірі, шығармашылығы (Құраст. Е. Тоқтарбай). – Нұр-Сұлтан: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2019. – 118-119 б.
4. Нұрпейісұлы К. Алаш ақиқаты. – Алматы: «Ан Арыс», 2010. – 238-241 бб.; Программа партии «Алаш». – В сб.: «Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты. Состав. Ж. Баишев. – Алматы: «Жеті жарғы», 1997. – Сс. 229-232.
5. Алаш-Орда: Сборник документов / Состав. Н. Мартыненко. – Алма-Ата: Малое изд. «Айқап», 1992. – Сс. 62-75.
6. Әлихан Бөкейхан. Шығармалары – Сочинения. 15 томов. – Астана: Общественный фонд «Алашорда», 2018. – Т. X. – С. 190.
7. Алаш-Орда: Сборник документов / Состав. Н. Мартыненко. – Алма-Ата: Малое изд. «Айқап», 1992. – Сс. 62-75.
8. Алаш-Орда: Сборник документов / Состав. Н. Мартыненко. – Алма-Ата: Малое изд. «Айқап», 1992. – С. 69.
9. Букейханов А.Н. Киргизы. // Костелянский, А. Н. (ред.). Формы национального движения в современных государствах. – СПб, 1910 г. - С. 577.
10. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2005. – С. 657.
11. Букейханов, председатель Алаш Орды, Чокаев М. Телеграмма. - "Бирлик туы". – 1917. – 14.12. - № 17. – С. 1.
12. Алаш-Орда: Сборник документов / Состав. Н. Мартыненко. – Алма-Ата: Малое изд. «Айқап», 1992. – С. 69.
13. Қыр баласы. Жалпы Сібір сиезі. – Оренбург: «Қазақ». 1917. - 21.11. - № 251. – С. 1.
14. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2005. – С. 425.

References:

1. Podrobneye sm.: Akkuly S. Alikhan Bukeykhan. Tvorets istorii. – Shymkent: Izd. «Aziat», 2016. – Т. 1. – S. 17-86.
2. Аяған В.Ф. Алаш қаурааткерлері еңбектеріндегі мемлекеттік идеясы. – Қазақ мемлекеттігі және Алаш Орда. Ұжымдық монография. – Алматы: «Литера – М» ЖШС, 2018. – 67-94 бб.; Сұлтанғазы Г.Ж. Қазақ интелектуалдарының құқықтық көзқарасы. Ұжымдық монография. – Алматы: «Литера – М» ЖШС, 2018. – 455-472 бб.
3. Barlybek Syrttanuly (1866-1914). Omiri, shyfarmashylygy (Qyrast. Ye. Toqtarbay). – Nyr-Sylytan: «Alashorda» Qoғamdyq qory, 2019. – 118-119 b.
4. Nyrpeyisuly K. Alash aqıqaty. – Almaty: «An Arys», 2010. – 238-241 bb.; Programma ,partii «Alash». – V sb.: «Kazakhstan: etapy gosudarstvennosti. Konstitutsionnye akty. Sostav. Zh. Baishhev. – Almaty: «Zheti zharfy», 1997. – Ss. 229-232.
5. Alash-Orda: Sbornik dokumentov / Sostav. N. Martynenko. – Alma-Ata: Maloye izd. «Ayqap», 1992. – Ss. 62-75.
6. Әлихан Бөкейхан. Шығармалары – Sochineniya. 15 tomov. – Astana: Obshchestvenny fond «Alashorda», 2018. – T. Kh. – S. 190.
7. Alash-Orda: Sbornik dokumentov / Sostav. N. Martynenko. – Alma-Ata: Maloye izd. «Ayqap», 1992. – Ss. 62-75.
8. Alash-Orda: Sbornik dokumentov / Sostav. N. Martynenko. – Alma-Ata: Maloye izd. «Ayqap», 1992. – S. 69.
9. Bukeykhanov A.N. Kirgizy. // Kostelyansky, A. N. (red.). Formy natsionalnogo dvizheniya v sovremennykh gosudarstvakh. – SPb, 1910 g. - S. 577.
10. Barikhin A.B. Bolshoy yuridichesky entsiklopedichesky slovar. – M.: Knizhny mir, 2005. – S. 657.
11. Bukeykhanov, predsdatel Alash Ordy, Chokayev M. Telegramma. - "Birlik tuy". – 1917. – 14.12. - № 17. – S. 1.
12. Alash-Orda: Sbornik dokumentov / Sostav. N. Martynenko. – Alma-Ata: Maloye izd. «Ayqap», 1992. – S. 69.
13. Qyr balasy. Zhalpy Sibir siyezi. – Orenburg: «Qazaq». 1917. - 21.11. - № 251. – S. 1.
14. Barikhin A.B. Bolshoy yuridichesky entsiklopedichesky slovar. – M.: Knizhny mir, 2005. – S. 425.